

Очередной «День северных территорий», который 07.02.2016 провели в Японии местные активисты, вновь обнажил проблемы в российско-японских отношениях, связанные с претензиями Токио на острова в южной части Курильской гряды – Кунашир, Итуруп, Хабомаи и Шикотан.

Термин «северные территории» возник в Японии после 1945 года и означает ее бывшие территориальные владения к северу от Хоккайдо, отошедшие в итоге Второй мировой войны к Советскому Союзу. Под этими территориями в Японии подразумевают в основном острова Малой Курильской гряды – Хабомаи и Шикотан, а также Кунашир и Итуруп. Одновременно в Японии стал употребляться термин «южные территории», который означал острова Рюккю (Окинава), Бонин и Огасавара, расположенные к югу от Японии и оккупированные американскими войсками в годы второй мировой войны. Россия – правопреемница Советского Союза, который, в свою очередь, пришел на смену Российской Империи, потерявшей по Портсмутскому договору Курильские острова и половину Сахалина. В советский период российская сторона соблюдала все пограничные соглашения с Японией, заключенные царской Россией. А вот страна Восходящего Солнца не оставляла попыток расширить свои территории за счет России. Она приняла самое активное участие в развязывании и проведении военной интервенции на Дальнем Востоке в 1918-1922 годах. Япония не только осуществляла интервенцию, но и оккупировала Сахалин и Нижний Амур вплоть до 1925 года, когда давно уже закончилась интервенция. Между тем с 1923 года японские рыбопромышленники были официально допущены к промыслу в советских водах, хотя и до этого времени они не испытывали никаких затруднений. Такая политика советского государства во многом была обусловлена необходимостью поддерживать взаимоприемлемые отношения с Японией и в тоже время противостоять ее влиянию в регионе.

В январе 1925 года в Пекине состоялось подписание «Конвенции об основных принципах взаимоотношений между Японией и СССР», которую советские историки называют Пекинской конвенцией, («Документы внешней политики СССР». – Т. VIII: 1 января – 31 декабря 1925 г. / И.К. Кобляков и др. М.: Гос. изд. «Политической литературы», 1963 - С. 70-77). Согласно Конвенции, устанавливались дипломатические и торгово-экономические взаимоотношения между двумя странами и признавалась принадлежность Северного Сахалина Советскому Союзу, граница проходила по параллели 50 с.ш. Япония обязалась вывести свои оккупационные войска с Северного Сахалина к 15 мая 1925 года. Советское же правительство согласилось предоставить Японии концессии на нефтяные и угольные месторождения на севере острова Сахалин с уплатой определенного процента с валовой добычи. Конвенция юридически закрепила признание СССР Портсмутского договора, заключенного царской Россией. В интересах развития экономических отношений между странами, Конвенция предоставляла право японским подданным, компаниям и ассоциациям концессии на эксплуатацию минеральных, лесных и других естественных богатств на всей территории СССР (Зиланов, В.К. и др. «Русские Курилы: история и современность: сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы». В.К. Зиланов, А.А. Кошкин, А.Ю. Латышев, А.Ю. Плотников, И.А. Сенченко. - М. : Алгоритм, 2002. - С. 56,57). В январе 1928 года сроком на 8 лет была подписана «Советско-японская рыболовная концессия» на основании которой японцы вернулись к стабильному промыслу в камчатских водах («История Камчатки в 1920-1930-х гг.: аспекты

хозяйственного освоения региона». Учебно-методическое пособие – Петропавловск-Камчатский. Изд-во КамГУ им. Витуса Беринга, 2013 – 180 с. С 18-19). Несмотря на это, политика Японии по отношению к молодому Советскому государству оставляла желать много лучшего. В июле 1933 года СССР предложил Японии выкупить часть КВЖД, принадлежащую Советскому Союзу. Общая выкупная сумма КВЖД и всего ее имущества устанавливалась в 250 миллионов золотых рублей (1 золотой рубль = 1,04 золотой иены). Для облегчения выплат этой суммы Японией советская сторона готова была половину получить товарами в течение двух лет. Необходимо подчеркнуть, что помимо дороги подлежали продаже паровозный и вагонный парк, гражданские сооружения, мастерские и депо, электростанция, телефонная станция в Харбине, речной флот, состоящий из паровых и непаровых судов, земли, принадлежащие дороге, лесные концессии, медицинские учреждения, лесопильные заводы и т.д. Однако переговоры о покупке Японией КВЖД тогда закончились безрезультатно. Более того, произошел насильственный захват части дороги и арест советских служащих, а японские политики и официальные представители правительства начали обсуждать вопрос о войне с СССР – о захвате Приморья и всего Дальневосточного края (Галактионов Е.Н. «Государственная политика по укреплению Дальневосточной морской границы СССР в 30-е годы XX века». Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук. Хабаровск -2014 г. – С.46). Достаточно вспомнить события у озера Хасан (1938) и на реке Халхин-гол, чтобы понять, что японские империалистические круги, проверяя прочность Советского государства, фактически вели против него необъявленную войну и вынашивали планы дальнейшей агрессии, выжидая удобного момента. На Южном Сахалине и на Курильских островах, на островах Шумшу и Парамушир, в непосредственной близости от Камчатки, рядом с рыбоперерабатывающими заводами, японской военщиной были возведены мощные долговременные сооружения, сосредоточены большие контингенты войск и флота. В свою очередь Советский Союз укреплял обороноспособность всего северо-восточного морского побережья, что не миновало и Камчатку.

Несмотря на то, что в апреле 1941 года Япония заключила с СССР пакт о нейтралитете, она активно помогала Германии в войне против Советского Союза. Она вступила в военный союз с гитлеровской Германией и фашистской Италией и ждала того момента, когда Советский Союз дрогнет в войне с Германией, чтобы выступить на Дальнем Востоке и осуществить свои агрессивные планы создания великой Японии до Урала. Далеко не всем известно, что для проведения печально знаменитой Перл-Харборской, а также и Алеутской операций, исходной базой послужили именно Курильские острова. Они же были первыми японскими территориями, пострадавшими от налетов американских бомбардировщиков. И, наконец, Курилы стали последним полем сражений второй мировой войны. Боевые действия в этом районе развернулись спустя три дня после признания императором Хирохито условий Потсдамской декларации. Курилы видели последнего японского «камикадзе», протаранившего советский эскадренный миноносец (Стефан Дж. «Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане). Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, №4, 1990 г. –149 с. С.4).

Согласно решениям Ялтинской (февраль) 1945 года и Потсдамской (август) 1945 года конференций, под которыми стоят подписи высших руководителей США и Великобритании (соответственно, Ф. Рузвельта и У. Черчилля, Г. Трумэна и

К. Эттли), условием участия СССР в войне против милитаристской Японии было возвращение ему Южного Сахалина и передача Курильских островов. На конференции глав правительств СССР, США и Великобритании в Ялте три великие державы помимо прочих заключили также соглашение по вопросам Дальнего Востока («Крымское (Ялтинское) Соглашение Трех Великих Держав по вопросам Дальнего Востока от 11 февраля 1945 года. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т.3: 1 января – 3 сентября 1945 г. М.: Госполит-издат, 1947. С. 111–112.) , в котором это было зафиксировано совершенно недву-смысленно. США и Великобритания гарантировали, что если Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне союзников, то после победы над ней его право на эти территории будет реализовано. Впоследствии это соглашение было подтверждено также и документами Потсдамской конференции. Ялтинское соглашение по своей сути и форме изложения является многосторонним обязывающим международным пактом с конкретными сроками и процедурами. Оно несомненно представляет собой международно-правовой документ, соответствовавший историческим реалиям того времени, подписанный в экстремальных условиях и с соблюдением особой секретности, а потому, естественно, не подлежало многосторонней ратификации и тем более разглашению. Соглашение содержало конкретные взаимные обязательства трех союзных держав, в том числе и по восстановлению исторических прав России на Южный Сахалин и прилегающие к нему острова, а также на утраченные ею в XIX веке Курильские острова. Подписав Соглашение, союзники признали эти исторические права обоснованными и подтвержденными. По итогам Второй мировой войны на Дальнем Востоке державы-победительницы изменили территорию побежденной страны. Согласие на эти территориальные изменения в будущем было зафиксировано в рескрипте императора Японии о принятии условий Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года. (Извещение императорского правительства от 14 августа, направленное правительствам четырех государств – Америки, Англии, СССР и Китая. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. 3. С. 380) и в положениях Акта о капитуляции Японии от 2 сентября 1945 года. (Акт о капитуляции Японии от 2 сентября 1945 года. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. 3. С. 480–481). Последний налагал на Японию, принявшую также и условия Каирской декларации от 27 ноября 1943 года, на ее высшее руководство и его преемников юридические обязательства, в том числе и по территориальным вопросам. Это значит, что с юридической точки зрения никакого последующего одобрения (путем ратификации) этих территориальных изменений каким-либо законодательным органом (парламентом) Японии не требовалось.

Японская сторона полностью и безоговорочно приняла ультимативные условия капитуляции, из чего автоматически следует, что какое-либо несогласие с территориальными изменениями, обозначенными в Каирской и Потсдамской декларациях, недопустимо (Ткаченко Б.И. «Узловые проблемы территориального спора между Россией и Японией». Проблемы национальной стратегии №5 (14), 2012 . С.90-91). В Советском Союзе той поры уже были хорошо известны работы Альфреда Мэхэна, который ключевой в мировой политике считал северную континентальную полусферу, где будут противостоять друг другу Россия (доминантная азиатская держава) и США (по Мэхэну – форпост европейской цивилизации и силы), на которые в пространстве

между 30-й и 40-й параллелями ляжет основная тяжесть борьбы с русской мощью (Мэхэн А.Т. «Влияние морской силы на историю», 1660–1783. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2002. – 634, [6] с.: ил. – (Классическая военная мысль). Считая, что мощь государства определялась морской силой, он учил удушать противника в кольцах «анаконды», сдавливая континентальную массу за счет выведенных из-под ее контроля береговых зон и перекрывая по возможности выходы к морским пространствам. Стратегическую важность владения Курилами Россия испытала еще в период русско-японской войны 1904-1905 гг. Можно согласиться с тем, что большие страны не слишком были обеспокоены судьбами людей, живших на передаваемых территориях. Также было, когда Россия продавала свои американские владения. Хотя, ни Российская Империя, ни СССР, в отличие от США, не обрекали на гибель коренное население. В результате воспеваемые в вестернах лихие ковбои, «защищаясь» от «коварных» индейцев, сократили к нашему времени количество коренного населения своей страны до 0,6% в то время как в России осталось около 160 народов и народностей (Агеев А.Д. «Сибирь и американский Запад: Движение фронтиров». – М.:Аспект Пресс, 2005. (Золотая коллекция). – 335с.С.104]). Хотя, американские историки, рассуждая о судьбах коренных народов, населяющих приграничье в различных частях света, отмечают, что, являясь немногочисленными и населяя большую территорию с ценными природными ресурсами, местные народы вынуждены страдать от подобной судьбы, платя, таким образом, дань за свою отсталость (Lantzeff G.V. and Pierce Richard A. Eastward to Empire. Exploration and conquest on the Russian open frontier, to 1750. Montreal – London. MC. Gill – Queen’s press. 1973.- 259 p.P. 228-229).

В 1951 году уже полным ходом шла холодная война, и с потерей Китая Вашингтон отчаянно нуждался в союзнике в Восточной Азии. 8 сентября США в одностороннем порядке созвали мирную конференцию в Сан-Франциско, пригласив на нее страны, многие из которых не принимали никакого участия в войне с Японией, и без всякого обсуждения добились принятия на этой конференции американского проекта сепаратного мирного договора с Японией. Страны-участницы войны с Японией – Монголия, Китай, Вьетнам, КНДР вообще не были приглашены в Сан-Франциско. Поэтому в ходе конференции предложения и поправки СССР к тексту договора даже не были поставлены на обсуждение. Согласно договору, Япония отказывалась от всех прав и претензий на Курильские острова и остров Сахалин, однако, из-за отказа внести в договор поправку о признании суверенитета СССР над Южным Сахалином, Советский Союз, Польша и Чехословакия договор не подписали. Что, в принципе, данный договор никоим образом не отменяет. Хотя есть немало российских историков, считавших, что это решение было неверным. Такой позиции придерживался и Н.С. Хрущев. Он высказывался достаточно резко: «Нам надо было подписать этот договор. Я не знаю, что сыграло главную роль в нашем отказе: самолюбие Сталина, гордость за наши успехи во Второй мировой войне или то, что Сталин переоценил свои возможности и влияние на ход событий. Но он закусил удила и отказался подписать договор. Кому была выгода от нашего отказа? Правда, мы фактически территории Южного Сахалина и Курильских островов получили. Наши войска стояли там, реализация соответствующих пунктов договора как бы уже произошла. Но юридического подтверждения она не обрела и не была закреплена в мирном договоре. Раз мы не подписали договор, то и не сумели воспользоваться им для закрепления принятых

решений... Мы сами, проявив тупость, непонимание, создали наилучшие условия для антисоветской пропаганды со стороны врагов как внутри Японии, так и в США. Огромный пропагандистский аппарат, находившийся на Японских островах, был нацелен против Советского Союза. Так поплатились мы за проявленное нами совершенно необъяснимое упорство. Сложилась неясная обстановка, которая тянется до сих пор...» (Хрущев Н.С. «Время, люди, власть. Воспоминания». Книга I. Часть 2. М.: ИИК. Московские Новости, 1999.- 226 с. С.210-211). Для нас же сейчас принципиально другое. Причина отсутствия в Сан-Францисском договоре положений о суверенитете СССР над Курилами – не принципиальное возражение США и других стран. Курилы стали жертвой компромиссных формулировок. А если учесть, что СССР еще в феврале 1947 года провозгласил над ними свой суверенитет, то отказ от них Японии по Сан-Францисскому договору 1951 года де-факто подтверждал права СССР. Таковы обычные нормы международного права: государство приобретает право на занятую им по итогам войны территорию другого государства, если последнее от нее отказывается. В этой связи отсутствие фразы о суверенитете Курил ничего не меняло. И это четко понимали и США, и Великобритания в 1951 году.

США между тем санкционировали дальнейшее пребывание на территории Японии американских вооруженных сил и содержание американских военных баз, создав благоприятные условия для возрождения японского милитаризма и расчистив путь для участия Японии в агрессивных блоках на Дальнем Востоке, создаваемых под эгидой США. В 1956 году СССР попытался наладить дружеские отношения с Японией, приняв Московскую декларацию, согласно которой японцы могли забрать себе острова Хабомаи и Шикотан, оставив во владении СССР острова Кунашир и Итуруп, но только после подписания мирного договора. Как признавал впоследствии глава японской делегации Мацумото, когда он впервые услышал предложение советской стороны о готовности передать Японии острова Хабомаи и Шикотан, то «сначала не поверил своим ушам», а «в душе очень обрадовался». И это неудивительно. Ведь возврат именно этих островов ставился задачей японской делегации. К тому же, получая Хабомаи и Шикотан, японцы на законных основаниях расширяли свою зону рыболовства, что было весьма важной целью нормализации японско-советских отношений. Казалось, что после столь щедрой уступки переговоры должны были быстро завершиться успехом (Кошкин А. «Правая история. Почему нет мирного договора с Японией».(<http://newsland.com/user/1722733828/content/2332156>).

Но дружба между СССР и Японией не входила в планы США, поэтому Америка поставила Японии ультиматум: если Токио снимет претензии с островов Кунашир и Итуруп, то, в этом случае США не отдадут Японии архипелаг Рюкю с островом Окинава. Япония выбрала Рюкю, подписав ряд дружеских соглашений с США, и заключение мирного договора между СССР и Японией вновь было заморожено на неопределенный срок.

Но не стоит говорить, что Россия и Япония до сих пор находятся в состоянии войны. В первой статье, подписанной в Москве Совместной декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 года, объявляется: «Состояние войны между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией прекращается со дня вступления в силу настоящей Декларации, и между ними восстанавливаются мир и добрососедские дружественные отношения». Это подтверждается наличием дипломатических отношений на уровне посольств, реальной политикой сотрудничества двух государств в

самых различных сферах. А споры о принадлежности Курил продолжаются по сей день. Периодическое оживление этой темы в стране Восходящего Солнца провоцируется заявлениями некоторых глав нашей страны, обещающих Японии пересмотреть решение. Так было с Н.С. Хрущевым, Б.Н. Ельциным. В любом случае, это вопрос непростой. Когда Н.С. Хрущев в 1954 году вывел советские войска из Китая, отказавшись от 30-летней аренды Порт-Артура и Даляня, лишив страну военно-морской базы на Желтом море, («Советско-Китайское коммюнике о выводе Советских воинских частей из совместно используемой китайской военно-морской базы Порт-Артур и о переходе этой базы в полное распоряжение Китайской Народной Республики» (Подписано 12.10.1954). Электронный ресурс. <https://www.lawmix.ru/abro/1255>) он надеялся, что США выведут свои войска из Кореи, но этого, к сожалению, не произошло.

Татьяна ВОРОБЬЕВА,
кандидат
исторических наук,
доцент, зав. кафедрой экономических
и социально-
гуманитарных наук
Петропавловск-
Камчатского филиала
РАНХ и ГС От редакции.

Уверен, причины, по которым Никита Сергеевич Хрущев решил убрать советскую военно-морскую базу из Порт-Артура и Даляня, носят скорее экономический характер, чем политический. Содержать эти базы в Приморье обходилось государству в три раза дешевле. Хрущев готовился к глобальному сокращению армии (на полтора миллиона человек) и, в первую очередь, «пошли под нож» дальневосточные соединения. Глава Советского государства правильно полагал, что дальневосточное направление хорошо прикрыто Китаем.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ